

Роль интеграционных процессов в формировании транснациональных партий

DOI 10.22394/1726-1139-2017-12-55-63

Заславская Наталья Генриховна

Санкт-Петербургский государственный университет
Доцент кафедры европейских исследований
Кандидат исторических наук, доцент
zaslavsk@mail.sir.edu

РЕФЕРАТ

Статья посвящена формированию и развитию транснациональных политических партий. Актуальность исследования определена активизацией процесса партийного строительства на региональном уровне и растущим влиянием транснациональных партий на процесс принятия политических решений. В результате проведенного исследования было выявлено, что ключевую роль в развитии транснациональных партийных структур играют интеграционные процессы. Пример европейской интеграции показывает, что создание парламентских институтов, формирование их путем всеобщих выборов, передача парламентским структурам серьезных полномочий в бюджетной и законодательной сферах способствуют активизации партийного сотрудничества на наднациональном уровне. В этих условиях национальным политическим партиям выгодно действовать вместе, создавать транснациональные партийные объединения и согласовывать политические программы для участия в региональных институтах. Практическая значимость статьи заключается в выявлении основных факторов, способствующих партийному сотрудничеству и формированию транснациональных партий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

транснациональные политические партии, региональная интеграция, Европейский парламент

Zaslavskaya N. G.

Role of Integration Processes in the Formation of Transnational Parties

Zaslavskaya Natalia Genrikhovna

Saint-Petersburg State University (Russian Federation)
Associate professor of the Chair of European Studies
PhD in History, Associate Professor
zaslavsk@mail.sir.edu

ABSTRACT

This article is devoted to the formation and development of transnational political parties. It is a highly crucial issue for academic research due to active development of transnational parties and their growing role in the decision-making process. As a result of this research, it was argued that development of transnational parties was determined by integration processes. The European integration demonstrates that active cooperation of political parties on the supranational level is highly dependent on the parliamentary assemblies, their budgetary and legislative competences, and elections to form parliamentary assemblies. Then national political parties are interested in joint activities, transnational parties' structures and consolidation of political programmes to participate in the regional institutions. The practical importance of this article is determined by evaluation of major factors stimulating international political parties' cooperation and formation of transnational parties.

KEYWORDS

transnational political parties, regional integration, European Parliament

Для современной системы международных отношений характерно доминирование такой формы международного взаимодействия, как сотрудничество. Это проявляется на различных уровнях: глобальном, региональном и субрегиональном, в многочисленных областях: политике, экономике, обороне, защите окружающей среды, миграционных вопросах, культуре и т. д., в двустороннем и многостороннем формате, с разной степенью налагаемых обязательств для участников международного взаимодействия, с созданием институтов и без их создания, с участием государственных и негосударственных акторов. Несмотря на то что в международных исследованиях долгое время присутствовал скепсис по отношению к международному сотрудничеству и заинтересованности государств в нем, накопленный богатый опыт свидетельствует о том, что представители реализма и неореализма недооценили склонность государств к сотрудничеству и роль негосударственных акторов. В данной статье хотелось бы обратиться к теме формирования транснациональных партий. Это очень специфическая область международного сотрудничества, поскольку в нем формально участвуют негосударственные акторы (партии), но при этом на национальном уровне они могут участвовать в политических институтах (парламенте, правительстве и др.), быть частью государства и играть роль в процессе принятия решений государством. Кроме того, организационные особенности партийного международного сотрудничества постепенно развиваются: от международных партийных объединений до транснациональных партийных федераций/конфедераций и транснациональных партий [2; 5].

По мере развития от одной организационной формы к другой меняются цели: если международные партийные объединения ориентируются, прежде всего, на влияние на политику и решение проблем на национальном уровне, то транснациональные партии, федерации и конфедерации пытаются принимать участие в политических решениях на наднациональном уровне [8]. Другим важным изменением является большая степень координации и рост партийной бюрократии. Постепенно международные партийные институты все больше начинают напоминать национальные партии, что и приводит к появлению понятия транснациональных партий. Именно это сходство приводит к тому, что зачастую их начинают изучать на основе теоретических подходов, разработанных для объяснения национальных политических партий. Но не следует забывать, что пока сохраняются и существенные различия, которые выражаются, во-первых, в их меньших возможностях влиять на процесс принятия политических решений, во-вторых, в менее развитых партийных структурах, в-третьих, в менее жесткой координации политических действий и партийной дисциплины, в-четвертых, в их небольшом количестве, наконец, в особенностях членства, транснациональные партии пока базируются не на индивидуальных членах, а на национальных партиях, поэтому пока они сильно зависят от участвующих в них национальных партий. С учетом перечисленных особенностей очевидно, что использование подходов, ориентированных на изучение национальных партий, например, М. Дюверже и Дж. Сартори, не поможет полностью объяснить характер трансформации международных партийных институтов, поскольку идеи указанных авторов о происхождении партий, их роли в государстве и особенностях функционирования базируются на опыте национальных партий [1; 9]. Но активное развитие международного партийного сотрудничества позволяет проанализировать факторы, способствующие формированию транснациональных партий, оценить значение региональных интеграционных процессов.

Рассмотрим ключевые факторы, которые способствуют межпартийному сотрудничеству. Начнем с того, что партии сотрудничают на основе идеологической близости. Собственно, на национальном уровне общая идеология также считается основой партийных формирований. М. Дюверже говорит о доминировании именно такого «либерального представления о партии, в котором она рассматривается,

прежде всего, как идеологическое объединение» [1, с. 17]. Обращаясь к международному опыту, мы также видим, что партии склонны сближаться с теми, кто разделяет их идеологические установки, поэтому возникают такие партийные объединения, как Социалистический интернационал, Либеральный интернационал и Центристский демократический интернационал.

Наверное, следует учитывать не только общую идеологию, но ее более практическое воплощение: одинаковое представление о проблемах и способах их решения. Например, ярко выраженная склонность правоцентристских партий при решении проблемы спада экономики делать ставку на поддержку конкуренции, бюджетную экономию, сокращение налогов, стимулирование производителя, а левоцентристские партии в ответ на такую же экономическую проблему скорее выступают за увеличение налогов, создание новых рабочих мест, стимулирование потребления со стороны населения. Соответственно национальным партиям, которые разделяют общее представление о необходимости принятия тех или иных мер, легче сотрудничать на международном уровне. Отдельно следует отметить наличие определенной специализации у партий: зеленые делают ставку на защиту окружающей среды, правоцентристы на внешнюю политику и экономику, левоцентристы на социально-экономические вопросы и права человека. Правда, такая специализация последнее время несколько размывается: например, необходимость защиты окружающей среды признают почти все партии, монополия зеленых на эту проблематику нарушена, другие партии предлагают свои идеи в этой области, так социалисты активно говорят о необходимости развития «зеленой» экономики и создания «зеленых» рабочих мест. Тем не менее на международном уровне можно отметить интерес международных партийных организаций к определенным проблемам.

Значение согласия между национальными партиями о том, на какие проблемы следует обращать внимание и каким образом их надо решать, стало особенно велико в условиях глобализации. Тогда стало очевидно, что жители разных стран и регионов сталкиваются со схожими проблемами, многие трудности носят трансграничный характер, а их решение невозможно силами одного государства. Наличие общих проблем объединило партийных деятелей из разных стран, а международные партийные структуры стали важным форматом для обсуждения общих мер и координации своих действий на национальном уровне [8].

Следует также отметить, что зачастую международное партийное сотрудничество поддерживается конкретными государствами или государственными деятелями, которые решают таким образом свои внутривнутриполитические и внешнеполитические задачи. Как оказалось, с помощью партийного сотрудничества можно усилить политическое влияние на международной арене. Примером такой партийной организации может послужить Коминформ, деятельность которого во многом способствовала реализации внешнеполитических задач Советского Союза и который воспринимался как инструмент сталинской внешней политики. Еще одним примером международного партийного сотрудничества по инициативе национального политического деятеля может служить политическая группа Вперед Европа в Европейском парламенте, созданная по инициативе С. Берлускони на основе итальянской партии Вперед Италия. Формирование политической группы позволило однопартийцам Берлускони практически в отсутствие союзников получить доступ к административным и финансовым ресурсам Европарламента.

Наконец, международное партийное сотрудничество тесно связано с межгосударственным сотрудничеством и созданием международных организаций, зачастую включающих парламентские институты. Современные представления о демократии и принципе разделения властей определяют необходимость парламентского контроля за внешнеполитической деятельностью государства. Он может осуществляться как на национальном уровне, например, в рамках процедуры ратификации между-

народных соглашений, так и на международном уровне с созданием парламентских институтов, наделенных возможностью участвовать в процессе принятия решений в рамках международной организации, при которой создается такой институт. В результате институциональные системы многих международных организаций включают парламентские структуры. Так, парламентские ассамблеи есть в Евросоюзе, СНГ, Совете Европы, НАТО, ОБСЕ, Андском сообществе наций. Но конечно влияние различных парламентских институтов на международное партийное сотрудничество может сильно варьироваться. В основном это зависит от особенностей формирования и функционирования парламентских структур.

Международные парламентские институты могут формироваться на основе двух процедур: либо путем объединения национальных парламентских делегаций, либо в результате проведения прямых выборов. Понятно, что первый способ изначально наделяет международный парламент определенной зависимостью от национальных парламентов стран-членов. Состав каждой делегации формируется национальными парламентариями, поэтому обычно он отражает политическую ситуацию в стране и исход последних парламентских выборов. Большинство парламентских ассамблей формируется именно таким образом, включая МПА СНГ и ПАСЕ [4]. Второй способ считается более передовым. Он наделяет парламентариев большей независимостью от национальных органов власти. Такой парламент напрямую избирается населением и представляет интересы народов государств, участвующих в международной организации. Избранный парламент является важным источником легитимности для всей международной организации. Формирование международных парламентских структур путем всеобщих выборов встречается достаточно редко. Первым подобным институтом стал Европейский парламент, в который проводятся выборы каждые 5 лет, начиная с 1979 г. Существуют и другие международные парламенты, состав которых определяется непосредственно населением: например, Андский парламент. Решение о его формировании выборным путем было принято в 1996 г., но до сих пор в Андском сообществе наций не существует единых правил избрания парламентариев, все зависит от национального законодательства. Государства-члены по очереди перешли к выборной процедуре, начиная с Перу в 2006 г. Сами выборы проводятся одновременно с избранием национальных парламентариев, соответственно состав Андского парламента меняется по мере проведения национальных выборов. В отсутствие единой региональной избирательной кампании выборы вряд ли могут способствовать партийному сотрудничеству. Другое дело, когда выборы проводятся одновременно во всех государствах-членах, как это происходит во время выборов в Европейский парламент. Когда было принято решение о формировании ЕП путем всеобщих выборов, основные политические группы начали подготовку к избирательной кампании и стали создавать партийные объединения для координации своей предвыборной кампании: в 1973 г. левые формируют Конфедерацию социалистических партий Европейского сообщества, в 1976 г. христианские демократы создают Европейскую народную партию, а либерал-демократы — Федерацию либеральных и демократических партий, в 1979 г. зеленые налаживают сотрудничество в рамках Координации европейских зеленых и радикальных партий. Так постепенно, именно с переходом Европарламента на формирование путем выборов, основные европейские партии учреждают внепарламентские партийные структуры для проведения консультаций и координации действий.

Другой важной характеристикой парламентских ассамблей, влияющей на стремление представителей различных партий сотрудничать со своими единомышленниками из других стран, является специфика их внутренней организации. Регламент парламента обычно определяет роль партийных групп в формировании руководящих органов, в проведении пленарных заседаний и работе комитетов. Внутренние правила

также регулируют доступ партий к административным и финансовым ресурсам. Например, в Европарламенте возможности независимых депутатов существенно меньше по сравнению с их коллегами из политических групп, это проявляется в распределении руководящих должностей, мест в важных комитетах, возможности использовать финансовые средства ЕП. Поэтому для того, чтобы активнее участвовать в работе Европарламента, зачастую депутаты формировали так называемые «технические группы», например, в 1979–1984 гг. и 1999–2001 гг. Основой технических групп была не идеологическая близость, а общая заинтересованность в использовании административных ресурсов. Кроме того, сближению представителей идеологически родственных партий способствует рассадка по партийному принципу, а не по национальному. В Парламентской ассамблее НАТО депутаты сидят по национальному принципу, партийные группы хоть и существуют, но особой роли не играют. А вот в Парламентской ассамблее Совета Европы и Европарламенте депутаты рассаживаются по партийному принципу и складываются более активные формы международного партийного сотрудничества.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что парламентские институты, создаваемые в результате интеграционных процессов, в большей степени способствуют развитию международного партийного сотрудничества. Но не следует ограничивать анализ исключительно влиянием парламентских институтов на партийное сотрудничество и формирование транснациональных партий. Необходимо рассмотреть общее влияние интеграционных процессов на формирование различных форм партийного сотрудничества. Европейский проект региональной интеграции показывает, как в начале интеграционный процесс способствовал созданию партийных федераций и конфедераций, а затем транснациональных партий.

Прежде всего значение интеграционного процесса зависит от тех областей, в которых реализуется интеграционный проект. Чем больше вопросов государства-участники решились передать на наднациональный уровень, тем влиятельней становится все объединение и его институты. Так, в случае с европейской интеграцией в начале партиям было достаточно координировать свою деятельность в рамках Общей Ассамблеи ЕОУС/Европейского парламента и создавать парламентские политические группы: в 1953 г. создаются группы христианских демократов, социалистов и либералов, в 1965 г. от либералов отделяются голлисты и формируют новую группу — Европейский демократический союз (ЕДС), в 1973 г. появляются новые группы: консерваторы и коммунисты. В 70-е годы появляются новые направления деятельности (например, региональная и экологическая политики), осуществляется первая попытка валютной интеграции (План Вернера), участники Европейских сообществ начинают координировать свою внешнеполитическую деятельность (в рамках Европейского политического сотрудничества), принимается решение о проведении выборов в Европейский парламент. В результате произошедших изменений у партий появилась потребность в согласовании своих предвыборных документов и создании институциональных основ для координации действий, что проявилось в формировании партийных федераций и конфедераций.

Конечно, расширение европейской интеграции без усиления самого Европейского парламента не имело бы такого большого значения для развития партийных структур. Собственно, в первые десятилетия интеграционного процесса ключевую роль играли другие институты Европейских сообществ: Совет министров и Еврокомиссия. Но постепенно Европарламент тоже начинает усиливать свое влияние: прежде всего, в бюджетной сфере, затем в законодательной области, наконец, в вопросах назначения Европейской комиссии и контроля за ее деятельностью. Расширение полномочий было связано с двумя обстоятельствами. С одной стороны, формирование Европарламента на основе всеобщих выборов усилило его сходство с национальными парламентами. Однако его полномочия серьезно про-

игрывали по сравнению с национальными представительными органами власти, прежде всего, в законодательной сфере. Традиционно парламенты являются законодательной ветвью власти, а в Европейских сообществах парламент обладал только консультативными полномочиями. Поэтому депутаты, избранные в 1979 г., начинают борьбу за расширение полномочий. Среди них было много известных европейских политических деятелей, включая А. Спинелли, сторонника федерализма. Сперва парламентарии создали неформальный клуб «Крокодил», названный в честь ресторана в Страсбурге, в котором активисты обсуждали институциональные реформы, а затем официально сформировали парламентский комитет по институциональным вопросам. Результатом деятельности этого комитета стал проект договора о Европейском союзе. Считается, что этот документ повлиял на дальнейшее обсуждение реформ, переговоры на межправительственной конференции и текст Единого европейского акта, подписанного в 1986 г.

С другой стороны, углубление интеграции и увеличение числа вопросов, в которых решения принимались на наднациональном уровне, требовали обоснования легитимности Европейских сообществ. На национальном уровне существовали политические системы, легитимность которых не подвергалась сомнению. Но с передачей компетенций с национального уровня на наднациональный возникало опасение, что решения монополизировать «брюссельская еврократия», чиновники-технократы из Европейской комиссии. Опасение это нельзя считать оправданным, если учитывать ограниченные возможности Еврокомиссии, в законодательной процедуре у нее было только право инициировать законопроекты, а все итоговые решения по рассматриваемым документам принимались Советом министров, в котором заседали национальные министры, назначенные в соответствии с национальными процедурами и обладавшими достаточной легитимностью для принятия решений. Тем не менее сторонники усиления Европарламента отмечали необходимость легитимизации деятельности Европейских сообществ за счет ЕП.

Таким образом, само распространение процесса европейской интеграции на новые области потребовало усиления Европарламента и постепенно привело к активизации партийного сотрудничества. Но надо отметить, что европейские лидеры понимали важность развития европейских партийных структур. В текст Маастрихтского договора даже была включена статья (138а), в которой признавалась роль транснациональных партий для интеграционного процесса: «Политические партии на европейском уровне являются важным фактором европейской интеграции в рамках союза. Они способствуют укреплению европейской осведомленности и выражению политической воли граждан союза»¹. Формально данная статья не влекла каких-то политических или административных последствий, она не оговаривала новые возможности европейских партий, не наделяла преимуществами по сравнению с другими партийными объединениями. Но она была воспринята как сигнал к тому, в каком направлении следует развивать партийное сотрудничество и какие формы сотрудничества следует поддерживать при помощи европейских ресурсов. Партии откликнулись на межправительственные переговоры в Маастрихте. В 1992 г. социалисты решили преобразовать партийную конфедерацию в партию европейских социалистов, на следующий год либерал-демократы создали европейскую партию либералов, демократов и реформистов вместо ранее существовавшей партийной федерации. На фоне укрепления сотрудничества между партиями возникла концепция «Европа партий» по аналогии с концепцией Ш. де Голля «Европа наций» [6, с. 198; 7].

Признание роли партий Маастрихтским договором также дало поле для размышлений по поводу того, каким образом можно символическую поддержку партий,

¹ Treaty establishing the European Community (consolidated version 1992). Art 138a.

прозвучавшую в Маастрихте, преобразовать в какие-то конкретные меры, которые бы способствовали формированию большего числа европейских партий. Прежде всего, необходимо было решить проблему финансирования. Необходимость регулирования этого вопроса была зафиксирована в Ниццком договоре, подписанном в 2001 г., который дополнил статью о европейских партиях практическим содержанием: «Совет ... должен определить правила, регламентирующие политические партии на европейском уровне и, в частности, правила их финансирования». В декларации к договору отдельно было отмечено, что финансирование, направляемое из общего бюджета на деятельность европейских партий, не должно быть использовано национальными партиями¹. На самом деле было достаточно трудно отделить европейские партии от национальных, четкого определения европейских партий не было. Оговаривалось только то, что все политические силы, представленные в ЕП, должны иметь равные права на финансирование. В выборах в Европейский парламент могли участвовать и национальные партии. Не существовало условия об обязательном присоединении к какой-то европейской партии на предвыборном этапе. А потом, уже участвуя в Европарламенте, их представители могли присоединиться к единомышленникам из других стран, сформировав политическую группу.

Уточняющие правила принимаются в 2003 г.² В законодательном акте почти дословно цитируются формулировки Маастрихтского и Ниццкого договоров по поводу значения европейских партий для интеграции. Но главным достижением документа стала попытка уточнения определения европейской партии и критериев для тех, кто может претендовать на финансирование. Итак, европейская партия должна соответствовать следующим критериям: (1) иметь юридическое лицо в одном из государств-членов ЕС, (2) по результатам выборов в четверти государств-участников ЕС иметь своих представителей в парламентах любого уровня, включая европейский, национальный, региональный, или также в четверти государств-участников получить не менее 3% голосов на последних выборах в Европарламент, (3) соблюдать основные принципы Евросоюза, такие как свобода, демократия, права человека, верховенство закона, (4) принимать участие в выборах в Европейский парламент или заявлять о таком желании. В 2004 г. Европарламент принимает внутренний документ, который более четко прописывает процедуру финансирования и контроль за выделяемыми средствами³. В 2007 г. правила финансирования были изменены, список потенциальных получателей финансовой помощи был расширен, в него включили фонды, связанные с европейскими партиями⁴.

Последние изменения в нормативно-правовое регулирование европейских партий были внесены в 2014 г., когда ужесточается контроль за партиями и их действиями⁵.

¹ Declaration on Article 191 of the Treaty establishing the European Community // The Treaty of Nice, amending the Treaty on European Union, the Treaties establishing the European Communities and certain related Acts. Final Act and Declarations, Nice, 26 February 2001.

² Regulation (EC) No 2004/2003 of the European Parliament and of the Council of 4 November 2003 on the regulations governing political parties at European level and the rules regarding their funding, 2003.

³ Decision of the Bureau of the European Parliament, of 29 March 2004 laying down the procedures for implementing Regulation (EC) N 2004/2003 of the European Parliament and of the Council on the Regulations governing political parties at European level and the rules regarding their funding (2004/C 155/01), 2004.

⁴ Regulation (EC) No 1524/2007 of the European Parliament and of the Council of 18 December 2007 amending Regulation (EC) N 2004/2003 on the regulations governing political parties at European level and the rules regarding their funding, 2007.

⁵ Regulation (EU, Euratom) N 1141/2014 of the European Parliament and of the Council of 22 October 2014 on the statute and funding of European political parties and European political foundations, 2014.

С 2017 г. появляется новая структура, ответственная за регистрацию европейских партий и мониторинг их деятельности¹. Использование финансовых инструментов для поддержки партийного сотрудничества повлияло на решение различных политических сил сформировать свои европейские партии и претендовать на финансовые ресурсы из общего бюджета. В 2004 г. создаются партия европейских левых, Европейский свободный альянс, европейская зеленая партия, европейская демократическая партия, в 2009 г. — союз консерваторов и реформистов, в 2014 г. — движение за Европу наций и свободы, альянс за прямую демократию в Европе. Но такой прагматичный подход не всегда успешно работал, некоторые партии просуществовали недолго, например, альянс независимых демократов в Европе и альянс за Европу наций. Парадоксальным образом среди европейских партий довольно много евроскептических сил (например, партия европейских левых и движение за Европу наций и свободы), которые критикуют интеграцию, особенно политическую, и негативно относятся к федерализации Евросоюза, но они готовы использовать такую форму деятельности, как европейские партии, несмотря на то, что они создавались для усиления интеграции и приближения институциональной системы ЕС к национальным политическим системам с важной ролью политических партий.

Наконец, еще одна возможность для европейских партий проявить себя связана со взаимоотношениями между Европарламентом и Европейской комиссией. Можно выделить два рычага давления, которые использует ЕП в отношении Еврокомиссии: процедуру формирования и контроль за деятельностью. В самом начале у Европарламента были ограниченные возможности, он получил право участвовать в утверждении итогового состава Комиссии без какой-либо корректировки. Но постепенно, путем уточнения собственного регламента и решений межправительственных конференций, у Европарламента получилось существенно расширить свои полномочия. Теперь ЕП обсуждает кандидатов на все должности в Еврокомиссии. В случае, если кандидаты не получают одобрения в парламентских комитетах, обычно их заменяют. Так, в 2004 г. неудачей закончилось обсуждение в ЕП для итальянского кандидата Р. Бутильоне, в 2009 г., столкнувшись с жесткой критикой по время обсуждения в парламентском комитете, представительница Болгарии Р. Желева решила снять свою кандидатуру, в 2014 г. сразу у нескольких кандидатов в Еврокомиссию возникли серьезные проблемы, но заменили только кандидата из Словении А. Братусек. Но самое главное достижение Европарламента — это возможность партии, получившей большинство на выборах в ЕП, выдвинуть своего кандидата на должность председателя Европейской комиссии. Такая процедура формирования Еврокомиссии была определена Лиссабонским договором. Справедливости ради следует отметить, что положения договора недостаточно четко устанавливают процедуру. Однако на выборах в 2014 г. европейские партии выдвинули своих кандидатов на пост руководителя Еврокомиссии, и Ж. К. Юнкер, кандидат от победившей Европейской народной партии, был назначен на этот пост [3]. Кроме того, Еврокомиссия отчитывается перед Европарламентом о выполнении бюджета и использовании финансовых средств. Недовольство Европарламента докладом Комиссии может привести к тому, что отчет не будет утвержден, а самой Еврокомиссии будет вынесен вотум недоверия. Наиболее яркий случай, когда Европарламент фактически вынудил Еврокомиссию уйти в отставку, произошел в 1999 г., когда расследование парламентариями деятельности комиссии, возглавляемой Ж. Сантером, выявило несколько случаев финансового злоупотребления. Информация о промежуточных результатах парламентского расследования заставила Ж. Сантера объявить об отставке. Но вряд ли данный случай можно рассматривать как пример партийного влияния, поскольку расследование ЕП не имело партийного аспекта и предполагало политическую нейтральность.

¹ Authority for European political parties and foundations.

В комиссии были представители разных партий, сам Ж. Сантер был христианским демократом, но народная партия не пыталась поддержать своего однопартийца.

В заключение приведенные примеры наглядно продемонстрировали, что эволюция интеграционного процесса, внесение изменений в нормативно-правовую основу функционирования парламентского института (в рамках ЕС) серьезным образом повлияли на формирование и развитие транснационального парламентского сотрудничества, что проявилось, прежде всего, в формировании и развитии европейских партий. С учетом популярности интеграционных процессов в различных регионах можно ожидать, что они также постепенно приведут к формированию и развитию транснациональных партий.

Литература

1. Дюверже М. Политические партии. М., 2007.
2. Заславская Н. Г., Гудалов Н. Н. Европейские наднациональные партии на современном этапе: анализ основных тенденций // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Политология. Международные отношения. 2013. № 2. С. 106–116.
3. Заславская Н. Г. Эволюция институционального баланса в ЕС в контексте европейской интеграции // Клио. 2015. № 3 (99). С. 155–160.
4. Косов Ю. В., Торопыгин А. В. Проблемы политической интеграции на постсоветском пространстве: к вопросу об учреждении евразийского парламента // Управленческое консультирование. 2012. № 3. С. 132–139.
5. Костюк Р. В. Транснациональные партии в современной Европе. Левый фланг // Клио. 2006. № 3. С. 86–92.
6. Hix S., Lord C. *Political Parties in the European Union*. London : Macmillan, 1997.
7. Marquand D. *Towards a Europe of the Parties* // *Political Quarterly*. 1978. Vol. 49. P. 425–445.
8. Raunio T. *Political Interests. The EP's Party Groups* // Peterson J., Shackleton M. (eds.). *The Institutions of the European Union*. Oxford : Oxford University Press, 2002.
9. Sartori G. *Parties and Party Systems: a Framework for Analysis*. ECPR Press, 2005.

References

1. Duverger M. *Political Parties* [Politicheskie partii]. M., 2007. (rus)
2. Zaslavskaya N. G., Gudalov N. N. *Contemporary supranational political parties in the European Union: an analysis of major tendencies* [Evropeiskie nadnatsional'nye partii na sovremennom etape: analiz osnovnykh tendentsii] // Vestnik of St Petersburg State University. Ser. 6. Politics. International Relations [Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Politologiya. Mezh-dunarodnye otnosheniya]. 2013. N 2. P. 106–116. (rus)
3. Zaslavskaya N. G. *The EU institutional balance evolution in the context of European integration* [Evolyutsiya institutsional'nogo balansa v ES v kontekste evropeiskoi integratsii] // Klio. 2015. N 3(99). P. 155–160. (rus)
4. Kosov Yu. V., Toropygin A. V. *The Problem of Political Integration in the Former Soviet Union: on the Creation of Eurasian Parliamentary* [Problemy politicheskoi integratsii na postsovetstvom prostranstve: k voprosu ob uchrezhdenii evraziiskogo parlamenta] // Administrating consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2012. N 3. P. 132–139. (rus)
5. Kostyuk R. V. *Transnational parties in contemporary Europe. Left wing* [Transnatsional'nye partii v sovremennoi Evrope. Levyi flang] // Klio. 2006. N 3. P. 86–92. (rus)
6. Hix S., Lord C. *Political Parties in the European Union*. London : Macmillan. 1997.
7. Marquand D. *Towards a Europe of the Parties* // *Political Quarterly*, 1978. Vol. 49. P. 425–45.
8. Raunio T. *Political Interests. The EP's Party Groups* // Peterson J., Shackleton M. (eds.). *The Institutions of the European Union*. Oxford : Oxford University Press. 2002.
9. Sartori G. *Parties and Party Systems: a Framework for Analysis*. ECPR Press, 2005.